

С О О Б Щ Е Н И Я

А. З. РОЗЕНФЕЛЬД

ТАДЖИКОЯЗЫЧНОЕ НАСЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО БАДАХШАНА

(Материалы по этнографии и языку)¹

Под названием Бадахшан известна территория, частью расположенная в Афганистане (левый берег р. Пяндж) и частью — в Советском Союзе (правый берег р. Пяндж). В Афганистане Бадахшан составляет одну из северо-восточных провинций с центром в Файзабаде. Советский Бадахшан входит в Горно-Бадахшанскую автономную область Таджикской ССР (ГБАО) и подразделяется на несколько частей (считая сверху вниз по течению Пянджа): Вахан, Ишкашим, Горон, Шугнан (по Пянджу, а также долины рек Гунт и Шахдара), Рушан (включая Баджу, Хуф, Бартауг, Орошор), Язгулем (долина р. Язгулем), Ванч (долина р. Ванч).

В настоящее время население Советского Бадахшана консолидируется вместе с таджиками в единую таджикскую нацию. Вместе с тем здесь сохраняются так называемые «памирские языки» — ваханский, ишкашимский, язгулемский, шугнанорушанская группа (с говорами шугнанским, рушанским, баджуйским, хуфским, бартаугским, орошорским). Сведения об этих языках благодаря работам русских дореволюционных и советских иранистов (К. Г. Залеман, И. И. Зарубин, С. И. Климчицкий, В. С. Соколова, А. К. Писарчик, Т. Н. Пахалина) и зарубежных исследователей (Г. Гриссон, В. Ленц, Г. Моргенштерне) много полнее, чем сведения о таджикском языке и его говорах, распространенных в Советском Бадахшане.

Языковые отношения на Памире чрезвычайно сложны. Как известно, между говорящими на язгулемском языке, с одной стороны, и на шугнанском, с другой стороны, отсутствует взаимное понимание, также как и между говорящими на ваханском и ишкашимском языках и т. д. Средством общения служит таджикский «межпамирский» язык или как его называет местное население «форси». Под форси (порси) некоторые исследователи понимают персидский язык, буквально толкуя этот термин. Однако язык этот следует считать таджикским, о чем прежде всего свидетельствует его лексика, несомненно относящаяся к таджикскому, а не персидскому словарному фонду: ганда «плохой», бисёр «много», калон «большой», камбагал «бедняк», кампир «старуха», пахта «хлопок» и др. Этот язык имеет две формы: разговорную и литературную. К сожалению, материалы и исследования по бадахшанско-таджикскому разговорному языку не опубликованы: его литературная форма известна по изданным бадахшанским рубои — четверостишиям², а также по произведениям местных поэтов³.

Шугнан — центральная и наиболее культурная часть ГБАО. Шугнанцы живут преимущественно по долинам рек Гунт, Шахдара, вверх по Пянджу до Горона (Дарморахт) и вниз по Пянджу до нижнего Баджу. На территории Шугнана расположен областной центр ГБАО — город Хорог.

С самых первых лет советской власти на Памире Хорог был центром просвещения всего края. Подавляющая часть учителей-памирцев кончали в Хороге средние школы, педтехникум, учились на курсах усовершенствования и переподготовки. Многие ваханцы, ишкашимцы, язгулемцы подолгу жили в интернатах и общежитиях Хорога совместно с шугнанцами, некоторые из них работали и работают в областных учреждениях.

¹ Статья написана по материалам, собранным автором в ГБАО в течение ряда лет, главным образом летом 1961 г. В сборе материалов в 1961 г. приняли участие студенты IV курса Восточного факультета ЛГУ В. Гордейчук, Д. Икрами, А. Колесников и С. Слюсаренко.

² «Namunaji folklori tojik», сост. А. Н. Болдырев, Л., 1938; Т. Пулоди, Назареба рубойети пеш аз революциягии Бадахшон, «Мағмуи алмӣ», т. 4, барориши 2, серия филологӣ. Институти давлатии педагогии ба номи Т. Г. Шевченко, Сталинабад, 1954.

³ Этой теме посвящена неопубликованная кандидатская диссертация А. Н. Болдырева «Бадахшанский фольклор».

Поэтому учителя и многие работники колхозов, советских и партийных учреждений и организаций нередко, кроме своего родного ваханского или ишкашимского языков, знают шугнанский язык, а также, подобно шугнанцам, владеют таджикским и русским языками. Всякий образованный ваханец или ишкашимец пользуется в обиходе четырьмя или пятью языками (некоторые ваханцы знают ишкашимский язык, а ишкашимцы — ваханский). Многие таджикоязычные памирцы знают различные памирские языки.

Таджикоязычные памирцы в Советском Бадахшане живут как компактными группами, так и среди населения, говорящего на местных памирских языках. Чаще всего они называют себя также как и их соседи, поэтому для уточнения языковой и этнической карты Памира необходимо выяснять значение этнонимов.

В состав Ишкашимского района входят два сельсовета — Андаробский и Козде (х), сплошь населенные таджикоязычными памирцами; территория, на которой расположены эти сельсоветы вызывается Горон (Горон), а жители — горонцами (горони). Под Гороном известна и густонаселенная пограничная область в Афганистане, в прошлом, до разграничения 1895 г., составлявшая общую территорию с правобережным Гороном⁴. Наиболее полно горонские кишлаки перечислены в работе А. Н. Болдырева⁵. Ниже мы приводим названия всех горонских кишлаков с некоторыми уточнениями и дополнениями⁶.

Сельсовет Козде(х): 1. Баршор⁷ — 6 хоз. 2. Козде(х)⁸ — 19 хоз.; кишлак делится на следующие кварталы: Хедорджи — «мельницы» (шугн.), Сарчашма — «у источника», Саркала — «у крепости» (расположен на высокой горе), Барбари — «берберы»⁹, Зеркух — (под горон). 3. Багуши боло и Багуши поён — 32 хоз.; кишлаки расположены в шести километрах от Козде вверх по правому притоку Пянджа¹⁰. Далее вниз по Пянджу; 4. Шамбеде — 22 хоз.; кишлак делится на кварталы: Тагору — «нижняя часть реки», Хедар, Деи боло — «верхнее селение»; 5. Вогз или Вогзи Шамбеде — 10 хоз.; 6. Шест¹¹ — 2 хоз. Всего в сельсовете Козде 91 хозяйство.

Сельсовет Андароб (сверху вниз по Пянджу): 1. Сист¹² — 2 хоз.; 2. Куи лал (Кухи лал — гора лалов)¹³, в трех км вверх по правому притоку Пянджа — 10 хоз.;

⁴ В настоящее время левобережный Горон входит в Бадахшанскую область в Афганистане. Афганский Горон делится на две части: Горон и Горони боло. Кишлаки афганского Горона: Андордж, Барнсир, Угад, Зеч, Вануд, Зувордара, Гулбог, Юфч, Будорбун, Будордара, Горони боло: Сафедсанг, Дормадор, Сун, Жорнах, Қозиди, Вунед (записано в Систе от Шарафутдинова Ашура, 69 лет). До раздела Горона на весь Горон была одна мечеть. В праздник курбан население левобережного и правобережного Горона собиралось в Андаробе, а в рамазан шли в Горони боло.

⁵ А. Н. Болдырев, Бадахшанский фольклор. «Сов. востоковедение», т. V, 1948, стр. 278.

⁶ Во время поездки 1961 г. нам удалось посетить почти все горонские кишлаки в обоих сельсоветах.

⁷ Здесь жил последний независимый бадахшанский правитель Искандар-хан см.: «Тарихи Бадахшон» (История Бадахшана). Подг. к изд. А. Н. Болдырев, Л., 1959, стр. 221—224.

⁸ Некоторые памирцы произносят это название как Қозидех, «деревня казия», однако местное население произносит Қозде или Қоздеҳ. Мулло Назри Мирзоев (80 лет, кишла. Багуши боло) говорил нам, что на его памяти здесь никогда не жил казий. Можно думать, что это название кишлак получил по афганскому кишлаку Қозидех в Гороне. В Қозде находятся сельсовет, правление колхоза, магазин, школа-восьмилетка, медпункт; все дома радифицированы. В кишлаке устраивают кино-сеансы.

⁹ Местному населению ничего не известно о проживании здесь когда-либо берберов, но можно думать, что это название не случайное.

¹⁰ До 1945 г. вблизи Багуши поён был кишлак Сырынди, а еще раньше Жевичи. Ныне этих кишлаков не существует.

¹¹ А. Н. Болдырев указал, что кишлак Шест, отмеченный на карте Бурхан-уд-дина Кушкеки («Каттаган и Бадахшан», пер. с персидского А. А. Семенова, Ташкент, 1938—1939) при посещении им Горона не обнаружен. Однако такое селение — последнее в сельсовете Коздех вниз по Пянджу, существует и, видимо, существовало и тогда.

¹² В Систе сохранились развалины крепости, часть которых смыта Пянджем (см.: А. Н. Болдырев, Указ. раб.).

¹³ Здесь находятся старые лаловые копи. Разработка лала — шпинели велась еще до разграничения Горона (1895 г.), и тогда все население Горона было освобождено от налогов как работающее на этих копиях. С тех пор лишь перед революцией один русский инженер пытался возобновить здесь работу, но проработав два месяца, уехал. В советское время разведывательные работы были вновь возобновлены. До сих пор здесь бытует поговорка, вариант которой приводят М. С. Андреев и А. А. Половцев («Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан» СПб., 1911): «Ямчин сари лал, Сумчин дили лал, Кухи лал пои лал» (Ямчин — голова лала, Сумджин — сердце лала, Кухи лал — ноги лала). Эта поговорка приводится

3. Андароб — 27 хоз., Андароб делится на три части: Андароб, Мири дашт, Сангоу — на правом берегу р. Гармчашма¹⁴; 5. Сыниб (в двух км от Андароба верх по ущелью) на правом берегу р. Гармчашма) — 13 хоз.; 6. Шоиндара (выселок в 1 км от Сыниба на правом притоке р. Гармчашма) — 2 хоз.; 7. Девлох, напротив Сыниба на левом берегу р. Гармчашма, — 9 хоз., делится на две части: Кучай боло («верхняя улица»), Кучай поён («нижняя улица»); 8. Гармчашма¹⁵ — собирательное название для ряда кишлаков, расположенных по ущелью: Жунд и Вогз — 20 хоз. (на правом и левом берегах р. Гармчашма в 12 км от Андароба), Чурш, Горч, Хосгуни (выселки) — 4 хоз. (вверх по ущелью); 9. Хасхарга (вниз по Пянджу — последний горонский кишлак) — 14 хоз. Всего в Андаробском сельсовете насчитывается 109 хоз., а по всему Горону — 200 хозяйств. Большая часть горонцев считает себя выходцами из афганского Горона. В кишлаках Вогз (с/с Коздех), Кухи лал и Вогз (Андаробский сельсовет) отмечено несколько семей — недавних выходцев из Зебака и Мунджана, говорящих по-таджикски. В их говоре наблюдаются некоторые особенности по сравнению с горонским («мать» по-горонски — гийя, по-зебакски — нан, «отец», по-горонски — дадо, по-зебакски — тат). Население Ишкашима (территория от кишлака Авдж до кишлака Наматгут) вне зависимости от того языка, на котором оно говорит, называет себя ишкашимцами (ишкошуми, шкошуми), хотя собственно ишкашимцы, т. е. говорящие на ишкашимском языке, живут компактно лишь в кишлаке Рын (400 чет.)¹⁶; отдельные семьи живут и в кишлаках Мульводж (3 хоз.), Сумджин (2 хоз.), Ньюд (7 хоз.). На месте собственно ишкашимский язык называют «забони рыни» — «рынский язык». Все же остальное население Ишкашима таджикоязычно¹⁷. Перечислим таджикоязычные кишлаки Ишка-

в подтверждение того, что лучший сорт лала прежде добывали в горах Сумджина. Рассказывают, что разработки велись следующим образом: делали пещеры, накладывали хворост и поджигали, когда стенка пещеры раскалялась ее обливали водой и тогда она раскалывалась. Говорят, что в те времена добывали крупные лалы красного и желтого цвета. (Ср.: А. М. Беленицкий, Бадахшанский лал, Труды АН Тадж. ССР, т. XVII, 1953.) При входе в селение возле мельницы нами обнаружены два камня с изображениями горных козлов — сюжет, широко распространенный в горном Таджикистане (литературную сводку см.: А. З. Розенфельд, О некоторых пережитках древних верований припамирских народов, «Сов. этнография», 1959, № 4 стр. 61). На одном из камней высечен один козел, на другом — целая сцена: шесть преимущественно изображенных козлов обращены головами вправо, в левой части рисунка — туловище козла с рогами, по диагонали над ним на черте еще один козел. Кроме козлов — еще три изображения: свастика (внизу камня), небольшая клещеобразная фигурка и символический рисунок дерева(?).

¹⁴ В Андаробе находятся сельсовет, правление колхоза, школа, библиотека, клуб, чайхана, медпункт, почтовое отделение.

¹⁵ В Гармчашме бьют горячие серные источники, по которым и получили название река, ущелье, группа кишлаков, бальнеологический курорт, созданный в 1959 г. В Гармчашме (Жунде) находится очень старый мазар Пули шо (мост Шо), связанный с распространенными на Памире и в горном Таджикистане легендами о «святом», победившем дракона. «Святой», убив дракона, захотел смыть с себя кровь, но поблизости не оказалось воды, тогда он ударом посоха рассек скалу и оттуда забил горячий источник. Место, где бьют горячие ключи, очень живописно, повсюду ослепительно сверкающие на солнце, покрытые солью каменные глыбы. Так как источник раньше вывалился выше и постепенно перемещался к реке, то сверкающие отложения соли покрывают всю гору. Одной из каменных глыб приписываются суеверными людьми целебные свойства: здесь лечатся от бесплодия, ревматизма, кожных заболеваний. Мазар представляет собой нечто вроде узкого грота, высотой в 2,5—3 м с куполообразным потолком. Внизу стоит старинная железная подставка для светильника. Справа небольшая овальная ниша 200—300 см в высоту и столько же в ширину, расположенная на метр от земли. В нише лежит круглый закопченный камень — «окаменевшее мыло», которым умывался «святой», здесь же подобие окаменевшего посоха и продольная узкая щель, рассеченная «святым». Глыба с пространством перед ней окружена невысокой каменной оградой. Выкупавшись в источнике (t воды 50—60°), больные поднимались к мазару и просили о ниспослании здоровья себе или своим близким, гладили «мыло», целовали кончики пальцев и оставляли в нише подношения, которые потом забирали местные шейхи. Затем лгались, выходили за ограду. К мазару примыкает очень старое полуогнившее дерево, также окруженное каменной оградой. Раньше на мазаре было укреплено изображение руки, но кто-то его снял.

¹⁶ Т. Н. Пахалина. Ишкашимский язык, М., 1959, стр. 3.

¹⁷ В справочнике «Народы мира», М.—Л. 1958, собственно таджикоязычное население ГБАО никак не отражено: в то же время авторы справочника, приводя сведения о численности памирских народностей, для каждой из них в качестве родного языка, кроме «памирского», указывают и таджикский. Однако следует иметь в виду, что не все, говорящие на «памирских» языках (шугнанском, ваханском, ишкашимском, язгу-

шима сверху вниз по Пянджу: Дашт (совхоз) — 5 хоз., Нюд (районный центр Ишкашимского района, переименованный в 1959 г. в Ишкашим) — 20 хоз., Яхшвол — 10 хоз., Мульводж — 7 хоз., Авдж — 3 хоз. Всего 45 хозяйств¹⁸.

В Вахане (от Лангара до Наматгута) проживают ваханцы (самоназвания: вух, вахиё, хик, по-тадж. вахи, вахиё), говорящие по-вахански, и ваханцы, говорящие по-таджикски¹⁹. Из 26 ваханских кишлаков таджикоязычное население проживает только в пяти селениях (сверху вниз по Пянджу): 1. Нижгар — 4 хоз.²⁰; 2. Ямг — 20 хоз.²¹; 3. Чилток — 5 хоз.; 4. Даршай — 8 хоз.; 5. Удит — 7 хоз.; всего в Вахане 44 таджикоязычных хозяйства. Таджикоязычные ваханцы считают себя выходцами из Зебака, Мунджана (Афганистан) или Хорасана (Иран).

Небольшая группа таджикоязычного населения живет в Рошткалинском районе на Хахдаре среди шугнанцев в кишлаках Тавлем (9 хоз.), Цордж (7 хоз.); кроме того, 2 семьи проживают в Андарстеде на окраине Хорога и одна семья — Шакира Шамирова — в Ботаническом саду АН Тадж. ССР в Хороге. Всего на Шахдаре имеется 19 таджикоязычных хозяйств.

Рошткалинские таджики в большинстве своем выходцы из Мунджана, переселившиеся в разное время со своим пиром Саидом Махмудом Шо или вслед за ним, и называющие себя мунджанцами. Большинство было мюридами пира и обслуживало его. В Тавдеме сохранились постройки пира и жалкие домишки его мюридов, ныне перешедших в благоустроенные дома; здесь была зимняя резиденция пира, летняя же находилась в Хороге, на месте нынешнего Ботанического сада АН Тадж. ССР²².

Таким образом в Ишкашимском (включая Вахан) и Рошткалинском районах ГБАО нами зарегистрировано 306 таджикоязычных хозяйств, из которых 200 приходится на Горон. В ГБАО входит также Ванчский и Калай-хумбский районы со сплошным таджикоязычным массивом, и Мургабский район, в котором основное население — киргизы, но живет и небольшое число шугнанцев — поздних переселенцев (совхоз Булун-Куль, Аличурская долина).

До недавнего времени из всех таджикских говоров Советского Бадахшана был кратко описан лишь горонский²³. Как теперь выясняется в Бадахшане распространены и другие говоры, которые объединяются в группу таджикских бадахшанских говоров. Внутри нее предварительно можно наметить следующие говоры, имеющие свои отличительные особенности: горонский, таджикско-мунджанский, таджикско-ишкашимский и таджикско-ваханский²⁴.

Некоторые общие черты свойственны всем бадахшанским говорам, а также и «межпамирскому» форси. Это прежде всего — отсутствие нижне-фарингального *x*, как и верхне-фарингального *x*, в любой позиции и прежде всего в начальной (*аркас* «всякий», «каждый», *алво* «халва» — особый род кушанья в виде жидкого киселя, *афт* «семья»,

лемском), говорят и по-таджикски, а также и то, что многие таджикоязычные бадахшанцы не знают «памирских» языков. При переписи 1926 г. памирские народности не были учтены. При переписи 1939 г. они составили 38 тыс., однако неясно, как были учтены лица, говорившие по-таджикски (для которых этот язык является родным). В переписи 1959 г. все памирские народности в переписных листах были записаны как таджики, но при вопросе о родном языке они назвали свои коренные языки (язгулемский, шугнанский, ваханский, ишкашимский). Общее число говорящих на этих языках составило 42 343 чел.

¹⁸ На географических картах здесь указывается населенный пункт Амалер, но такого селения нет и не существовало на памяти старожилков.

¹⁹ До 1938 г. весь Вахан с Ишкашимом, включая Горон (от Лангара до Хасхарага) составлял Вахано-Ишкашимский район с центром в Шитхарве (Вахан); с 1938 г. по 1948 г. на этой территории было выделено два района: Ваханский с центром в Шитхарве и Ишкашимский с центром в Нюде; в 1948 г. эти районы снова объединились в один район — Ишкашимский, в который вошли Вахан, Ишкашим и Горон. Центр района — Ишкашим (расположен вблизи кишлака Нюд).

²⁰ Здесь живут худжи — исмаилитские духовные лица.

²¹ О кишлаке Ямг см.: А. З. Розенфельд и А. И. Колесников, Два камня с надписями вблизи селения Сист (в печати).

²² В Ботаническом саду и сейчас еще живет 80-летний Шамир Шакиров, бывший мюрид Саида Махмуда Шо, в 25-летнем возрасте переселившийся сюда из Зебака, для Шакирова родным языком является таджикский. Впоследствии он был рабочим Ботанического сада, ныне — пенсионер.

²³ А. Н. Болдырев, Бадахшанский фольклор, «Сов. востоковедение», V, 1948. Доклад о горонском говоре был прочитан Ю. И. Богорад 28 сентября 1959 года на юбилейном заседании, посвященном 70-летию проф. И. И. Зарубина.

²⁴ Об особенностях бадахшанских говоров ГБАО автором был прочитан доклад на конференции по иранской филологии, состоявшейся на Восточном факультете ЛГУ в январе 1962 г., см.: «Тезисы докладов конференции по иранской филологии», Изд. ЛГУ, 1962, стр. 21.

азор «тысяча», аво «воздух», менат «грудь», сарад «граница», бор «весна» ← бахор, сар «утро» ← сахар; в то же время *x* появляется перед гласным началом слова: *хомад* «он пришел», *хоб* «вода», *хакл* «ум» и даже в некоторых русских словах «*хочень*» — «очень»), широкое употребление так называемого «второго перфекта», *рафтастам* — «приходил», *омадастам* — «уходил», общность лексики.

Горонский говор распространен в Гороне. Наиболее характерными особенностями его являются: 1) переход *o* в *a* ряде слов: *бал* «крыло», *җап* «мешок», *авоз* «голос»; 2) переход *y* в *a*: *анар* «искусство» *хунар*, *җабор* «пыль» ← *губор*, но также *ашул* «сначала», «во-первых» — *аввал* (в этой фонетической форме это слово употребляется и в кабули-афганско-персидском); 3) *ей* → *e*: *верон* «разрушенный», *пеғом* «весть»; 4) наличие особой вопросительной частицы *o* или *y*: *тамом шидо?* «кончилось?», *мошин Ишкошим марадо?* «Машина пойдет в Ишкашим?»; 5) очень характерным является употребление местоимения 1-го л. ед. ч. в форме *мэ* ← *ман*; 6) широкое употребление глагольной связки 3-го л. ед. числа в форме *эста/иста*; 7) лексические особенности.

Таджикско-мунджанский говор распространен в долине р. Шахдара (Рошткалинский район); на таджикско-ишкашимском говоре говорят таджики от сел. Баршор до сел. Рын, т. е. в Ишкашине; таджикско-ваханский говор употребляется в Вахане. Последние три говора нами обследованы в меньшей степени. На первых порах удалось установить лишь некоторые лексические особенности, отличающие один говор от другого:

Русское слово	Таджикские говоры			
	горонский	таджикско-мунджанский	таджикско-ишкашимский	таджикско-ваханский
мать	җия	җия	нан	нан
верхняя часть очага	пузики	сари пира	лангар	лангар
лягушка	кирбич	Ғук	муқдоқ	муқдоқ
лопух	шилха		мәләхч	
стенка, отделяющая одни нары от других	карсин		миндал	чавуш
овца до 1-го года	незем		меш	верак

Вполне естественно, что в горонском и таджикско-мунджанском имеется большое число заимствований из шугнанского языка, меньшее число заимствований встречается в таджикско-ишкашимском из ишкашимского и в таджикско-ваханском из ваханского языков. Как известно, в памирских языках существуют церебральные и некоторые другие фонемы, отсутствующие в таджикском языке и его говорах. В то же время эти фонемы встречаются в бадахшанских таджикских говорах. Укажем на некоторые топонимы, напр. *Хине* (летовка, гора, ущелье), *Дзулбанд* (гора), *Яспарвец* (летовка), *Цармец* (летовка); звук «ц» отмечен и в таких словах как *цатрахс/сатрахс* (ритуальная похлебка на летовке), *црахак/чрахак* (искра).

В одну группу с таджикскими говорами Советского Бадахшана в пределах СССР входят также рогские говоры, распространенные на территории бывшей Кулябской области²⁵, говоры афганского Бадахшана и Мадаглашта²⁶, Горона, а также и другие афганско-таджикские говоры, напр. долины р. Панджшир²⁷.

Дальнейшие исследования помогут уточнить различия между отдельными говорами, намеченные в данном предварительном сообщении.

В Вахане и Ишкашине, а также среди шугнанцев, нами зарегистрированы так называемые чатрори (читральцы), выходцы из Читрала (Пакистан) в количестве около 20 семей; среди них есть очень пожилые женщины (уроженки Читрала), их сыновья и внуки, сохранившие родной язык. Чатрори по предварительным данным живут в кишлаках Хисор, Зунг, Ширгин, Навобод, Умг, Даршай, Рын, Нишусп, Тавдем, и, возможно, в других селениях. На основании записанных нами слов и предложений, можно заключить, что язык, на котором говорят чатрори в пределах Советского Бадахшана, идентичен языку основного населения Читрала (разные исследователи называют этот язык по-разному — чатрори, ховар, арния, кошкар — и относят его к дардской группе языков)²⁸. Наличие на Памире в ГБАО особой этнической группы чатрори до сих пор не привлекало к себе внимания исследователей, хотя это дает возможность изучения не только одного из дардских языков, не представленных в пределах Советского Союза, но также и некоторых обычаев, характерных для племен, населяющих области, расположенные за Гиндукушем.

²⁵ Ю. И. Богород, Рогские говоры таджикского языка «Труды ин-та языкознания АН СССР», VI, 1956.

²⁶ D. L. R. Lorimer, The Phonology of the Bakhtiari, Badakhshani and Madaglashi Dialects of Modern Persian, London, 1922.

²⁷ М. С. Андреев, По этнологии Афганистана, Ташкент, 1927.

²⁸ G. Grierson, Linguistic Survey of India, Calcutta; D. J. T. O'Brien, Grammar and Vocabulary of the Khowar Dialect (Chitrali), 1895.